

Глава 256: Чарующий Лотос ест и растёт.

Юй Цзе уже множество раз за свою жизнь кичился своей силой и положением ученика секты, но именно то, что произошло на Второй Заставе он никогда не забудет.

В тот день он поставил Цзян Чэня в практически безвыходную ситуацию, и всё для того, чтобы угодить Лун Цзюйсюэ. И чтобы показать, насколько он силен, он унижал Цзян Чэня словами и действиями, при этом убив бесчисленное количество Птиц-мечей.

Если даже он помнил об этом, то как мог Цзян Чэнь забыть?

Цзян Чэнь никогда не простит Юй Цзе, от имени всех преданных Птиц-мечей, которые до самого конца защищали своего хозяина.

Не говоря уже о том, что этот Юй Цзе прибыл сюда с учениками Секты Пурпурного Солнца, чтобы попытаться захватить Золотокрылых Птиц-мечей!

И будь то Птицы-мечи или Гоуюй с Тянь Шао, все они были преданными последователями и друзьями Цзян Чэня. Поднять своё оружие против них – то же самое, что поднять оружие на самого Цзян Чэня.

И как бы ни уговаривал Юй Цзе, Цзян Чэнь оставался равнодушным, все эти слова ни капли не тронули душу Цзян Чэня, поскольку у него было натренированное Каменное Сердце.

- Цзян Чэнь, послушай меня! Мы ведь находились по разные стороны баррикад! У меня тогда попросту не было иного выбора, поскольку мне очень нужно было выслужиться перед Лун Цзюйсюэ. Если ты убьёшь меня сейчас, то тем самым позволишь этой опасной Лун Цзюйсюэ жить! Для тебя будет полезней оставить меня в живых. Во-первых, ты получишь верного пса, а также обретёшь возможность убить Лун Цзюйсюэ...

- Верного пса? Это тебя-то? - Цзян Чэнь равнодушно улыбнулся.

- Да, меня! Если не веришь, то я могу поклясться перед землёй и небесами! - поспешно сказал Юй Цзе.

- Не то что бы я не верил тебе, - равнодушно улыбнулся Цзян Чэнь, - Просто ты даже не достоин стать моим псом!

Затем его лицо потемнело, а тон похолодел:

- И даже можешь мне не предлагать выманить Лун Цзюйсюэ. Я уверен, что и сам убью эту тварь, и мне не нужна твоя помощь.

У Цзян Чэня больше не было никакого желания слушать пустой треп Юй Цзе, и потому он мысленно вновь сомкнул лепестки лотоса вокруг Юй Цзе.

Вскоре и остальные пленники также были проглочены, переварены и усвоены.

А надо сказать, что поглощающая способность лотоса была поистине поразительной. Он смог проглотить четырёх практиков духовной сферы буквально за мгновение.

Вся энергия, содержащаяся в их духовных океанах, формировалась в потоки, которые направились по лозам в духовный океан Цзян Чэня, объединяясь с Пламенным Сердцем Льда.

И получив эту энергию, Пламенное Сердце мгновенно стало намного сильнее.

Сущности четырёх практиков духовной сферы было достаточно, чтобы поспособствовать стремительному росту Лотоса.

«После такой подпитки, я уверен, что теперь смогу управлять шестью или даже большим количеством лоз. Похоже, что и моему духовному океану следует не отставать, иначе я не смогу увеличить количество подконтрольных лоз.»

Естественно, когда Пламенное Сердце стало одним целым с его духовным океаном, то сущность, которую оно поглотило, также питало и духовный океан, став неотделимой частью его развития.

Когда Цзян Чэнь ощутил прилив радостного возбуждения от присутствия Пламенного Сердца в своём духовном океане, то подумал: «Возможно, все эти успехи помогут мне прорваться на третий уровень духовной сферы. Ещё я услышал разговор о некоем грандиозном отборе четырёх главных сект, теперь мне интересно, что это за отбор такой?»

Если цель этого грандиозного отбора всего лишь отобрать людей, которые могли вступить в эти секты, то Цзян Чэню он был неинтересен. Однако, он слышал, как Чжоу И сказал, что в нём примут участие даже лучшие гении четырёх сект.

А это указывало на то, что этот грандиозный отбор был не так уж и прост.

Должна быть какая-то причина, ради которой устраивают этот грандиозный отбор раз в сто лет. Хотя Цзян Чэнь и не был в восторге от факта вступления в секту, но он понимал, что если хочет слиться с миром боевого дао, то вступление в секту попросту неизбежно.

Ведь в любом из миров боевого дао именно секты владели большей частью доступных ресурсов.

Да, он мог бы стать странствующим практиком-одиночкой.

Однако, было явно невозможно быть странствующим практиком всю оставшуюся жизнь. Поскольку секты контролировали большую часть ресурсов, вступление даровало практику возможность получить больше ресурсов.

- Старина Золотой, как твои успехи?

Когда Цзян Чэнь улучшил своё мастерство владением Лотосом, то позвал Крысиного Короля.

Крысиный Король довольно рыгнул:

- Юный Чэнь, ты действительно должен поблагодарить меня. Я загрыз всех людей, которые тебе докучали. Если и этот старейшина Те не образумится, то я и его загрызу.

- Ты избавился от Лю Чэнфэна? - остолбенел Цзян Чэнь.

Крысиный Король похлопал по явно выпирающему животу, сказав:

- Он уже туточки, хе-хе!

Но после этих слов он вздохнул:

- Однако, всё же жаль, что я не смог добраться до этого Ло Хуана, ведь он действительно

обладает большим талантом в боевом дао. Скорее всего, если бы я смог съесть его, то у меня бы появился шанс выбраться из моих текущих оков и прорваться через ограничения духовного ранга, направившись прямым путем в святой ранг!

Подобные благоприятные повороты судьбы были нужны ему, чтобы запустить эволюцию родословной.

Однако, было не так уж немного ограничений в поднятии своей реальной силы.

С текущим уровнем развития Крысиного Короля, он был примерно равен Е Чунлоу. И хотя, возможно, он обладал не столь обширным опытом, как Чунлоу, но они всё равно находились примерно на одном уровне.

Святой ранг духовного зверя был эквивалентен человеческой сфере истока.

И в пределах шестнадцати королевств не было ни одного духовного зверя святого ранга.

Дань Фэй рисковала в потерянном пределе из-за детёнышей духовного зверя именно потому, что была без ума от высокого потенциала духовных зверей потерянного предела, благодаря чему звери могли быть развиты до зверей святого ранга.

Стоит отдать им должное, намерения Е Чунлоу и Дань Фэй были действительно хорошими, но ресурсы шестнадцати королевств были слишком ограничены, так что это совсем другой вопрос, получится ли у них или нет.

Естественно, если Цзян Чэнь захочет помочь им, то их шансы на успех значительно возрастут.

- Нам больше нет нужды задерживаться здесь. Старина Золотой, пошли!

Цзян Чэнь всё ещё беспокоился о Гоуяй, Тянь Шао и свою стаю Золотокрылых Птиц-мечей.

Крысиный Король ухмыльнулся:

- Хорошо!

Человек и крыса быстро стремительно покинули это место.

В это время, в горной долине, Ло Хуан и Чжоу И, мешая друг другу, предоставили Золотокрылым Птицам отличную возможность сбежать.

И не считая нескольких Птиц-мечей, упавших от полученных травм, большая часть Золотокрылых Птиц-мечей смогла благополучно сбежать из долины.

С их скоростью, пока они не будут задеты атаками, которыми практики духовной сферы нападали друг на друга, у них был стопроцентный шанс на побег.

Ло Хуан полоснул своим огромным мечом по воздуху, извергнув ауру меча, которая приняла облик огненного дракона, неистово понёсся по воздуху, окрашивая окрестности в цвет пламени.

Чжоу И лишь усмехнулся, не став блокировать атаку. Он умело уклонялся, оставляя в воздухе за собой лишь зелёные тени. И как бы огненный дракон ни старался, он так и не смог хотя бы слегка задеть Чжоу И.

- Чжоу И, как ты посмел разрушить мои планы?! - Ло Хуан был в ярости.

Чжоу И понимал, что если он действительно вступит в прямой бой, то проявится их разница в силе. Однако, он всё же мог обмениваться ударами с Ло Хуаном, если прибегнет к некоторым хитростям.

Вот только теперь их драка была не более чем борьбой за ущемлённую гордость.

Ведь Золотокрылые Птиц-мечи уже сбежали. И несмотря на всю силу этих двоих, они ни за что не могли вернуть всех Птиц-мечей.

Это их смертельное сражение было лишь результатом кратковременной вспышкой гнева.

- Ло Хуан, если хочешь поиграть, то я не против. Однако, всё добыча ушла. Так какой смысл нам сражаться насмерть? - выкрикнул Чжоу И, непрерывно уклоняясь от острия меча Ло Хуана.

Ло Хуан пришёл в ярость:

- Чжоу И, если бы не твоё вмешательство, разве бы это произошло?!

- Завались! Если твоё сердце желает, чтобы мы погибли вместе, то я с удовольствием дам тебе это! - увидев столь настойчивое преследование Ло Хуана, Чжоу И также пришёл в ярость.

Вдруг, пока эти двое обменивались ударами, к ним быстро приблизился ученик Секты Пурпурного Солнца с испуганным взглядом.

- Старший брат Ло, всё очень плохо! Старшие братья Хэ и Чжао, а также Юй Цзе из фракции Шуйюэ, все пропали!

Ло Хуан, который был готов уже приложить все силы в этой битве, услышав эти слова, резко замер, а затем, с голосом полной злобы закричал:

- Что ты сказал?!

Но прежде, чем успел ответить ученик, прибыл другой ученик, но уже из Секты Дивного Древа, поспешно доложив:

- Старший брат Чжоу, Лю Чэнфэн и его ученик Сяо Юй тоже пропали!

Чжоу И уже было обрадовался, когда узнал про пропажи среди учеников Секты Пурпурного Солнца, но у него не было времени насладиться этим, поскольку услышал, что то же самое произошло и среди учеников его секты. После этих известий он ощутил, словно бы его тазом с холодной водой окатили.

- Лю Чэнфэн и Сяо Юй? - у Чжоу И пропало всё желание посмеяться над чужим горем, - Может, они просто отстали?

Лицо ученика Секты Дивного Древа сильно вытянулось:

- Мы видели, как Лю Чэнфэн бежал среди первых. Он был лишь на шаг позади вас. Но теперь, когда мы пришли, его нигде нет. И насчёт Сяо Юя, мы также видели его среди своих людей, вот только мы немного разбредлись, чтобы не дать Тянь Шао и той девке сбежать, но кто бы мог подумать, что...

Чжоу И был вне себя от злости и замешательства. Это была его первая встреча с Сяо Юем, потому он не слишком переживал о судьбе этого парня. Ведь хотя Сяо Юй и был гением среди внешних учеников, он был не лучше обычных внутренних учеников.

Но вот Лю Чэнфэн был совершенно другим. Будучи главой Северного Дворца, он был очень ценен для его уважаемого учителя, Старейшины Те.

Лю Чэнфэн – практик четвёртого уровня духовной сферы, то есть, практик земляной духовной сферы. Так как он мог бесследно пропасть? Если даже Лю Чэнфэн пропал, встретив некую опасность, то не значит ли это, что он, Чжоу И, также находится в опасности?

Ло Хуан также с предельно серьёзным лицом допрашивал своих людей.

– Старший брат Ло, войдя в долину, мы построились полукольцом, опасаясь, что те двое могли где-нибудь спрятаться и сбежать. И хотя из-за этого нам пришлось немного разбрестись, но каждый человек всё равно находился в пределах видимости, чтобы в случае чего быстро прийти на помощь. Но даже так, мы не заметили, как они пропали.

– Вы даже не слышали крика? – взгляд Ло Хуана был разгневанным, а голос предельно недовольным.

– Не слышали, – удручённо ответили ученики Секты Пурпурного Солнца.

– Тогда какого хера вы здесь встали?! Бегом на их поиски! – рявкнул Ло Хуан.

У него больше не осталось желания продолжать бой с Чжоу И. Хорошо ещё, что у Секты Дивного Древа также пропали люди.

Если бы люди пропали только у одной стороны, то, скорее всего, пострадавшая сторона начала бы обвинять другую, что могло вылиться в массовую потасовку, где сражались бы не на жизнь, а на смерть.

Однако, сколько бы они ни искали, но так и не смогли отыскать ни одной зацепки.

Если рассуждать логически, с уровнем развития пропавших, если бы они угодили в засаду, то должны были присутствовать хотя бы следы борьбы.

Даже если враг сделал всё чисто, то у пропавших должно было быть время, чтобы закричать, разве нет?

Но никто ничего не слышал, включая самих Ло Хуана и Чжоу И. Словно бы несколько людей попросту испарились.

Некоторые люди даже предположили, что все пропавшие просто сбежали от страха.

Естественно, эта идея была быстро забракована. Однако, головы людей всё ещё переполняло множество вопросов...

Если они не сбежали, и не было никаких признаков борьбы, то как исчезли эти люди?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/101397>